Свет вспыхнул в звёздном небе — между планетой и звездой засеребрились три космических корабля. С одной стороны они были острые, — с другой находилась деталь, похожая на гарду.

Даже не просто похожая!

Это была самая настоящая гарда; и даже то, что на первый взгляд могло показаться космическим судном, на деле было клинком Древнего Бессмертного.

Давно уже прошли времена, когда они рассекали небесную твердь. После падения Девяти Небес все Бессмертные погибли, и в новом мире их оружие, реликты той давней эпохи, применяли, чтобы бороздить на нём Звёздный Небосвод.

На самом большом корабле, в полупрозрачном помещении с круговым обзором на звёзды, парили посреди воздуха старцы. Вокруг них сияли ореолы, связанные вместе сияющей нитью, в которую была заплетена мигающая жемчужина.

Это была сердцевина меча, средоточением его энергии. Старцы сидели вокруг неё в мудрёной Формации. Каждый из них был могучим культиватором Дао, правителем своего клана. Но лишь когда их было больше сотни они могли большим с трудом повелевать артефактом Бессмертного.

Сверкающий флот приближался к белой планете.

Прошло несколько минут.

Наконец один из старейшин, в голубой мантии, открыл глаза. Он нахмурился и рявкнул:

— Враг приближается... Готовьтесь!

Остальные старики сосредоточились. Поверхность клинка вспыхнула жидковатым серебристым пламенем.

В это же время с планеты, похожей на гладкий снежок, стала подниматься голубая буря. Сперва она была небольшой и далёкой, но постепенно буря приближалась. Старцы глубоко вдохнули, момент столкновения был всё ближе, и... Бум! Корабли облепил хищный рой.

Предводитель старейшин посмотрел вверх. Он видел из прозрачной рубки, как всё вокруг заполняют голубые насекомые самых разных форм и размеров — закованные в броню, зубастые, безумные...

Старик сказал твёрдым голосом:

— Вперёд, прорубаем дорогу до конца... Мы должны выстоять напор ледяных монстров, если сама Императрица Гу не проснётся... — под конец его голос сделался неуверенным.

Прошло ещё несколько минут.

Все старцы дрожали от напряжения.

— Сколько... Сколько ещё до планеты? — с хрипотцой спросил предводитель и закашлял кровью.

У него перед глазами высветилась голубая цифра: 323.000.

— Триста тысяч километров... — произнёс старик.

— У нас нет выбора... От нас зависит судьба всей Федерации, всего Звёздного Небосвода... Мы можем не вернуться, но помните, — вдруг его глаза вспыхнули:

— Мы умрём не просто так; на кону вопрос выживания ваших кланов, ваших школ и ваших сект! Мы умрём героями, нас будут помнить в...

— Кто герой, звали героя? Я тут. Старик, может хватит пытаться присвоить мои лавры? Сиди уже, вы своё дело сделали. Дальше я сам как-нибудь.

Неожиданно зазвучал весёлый молодой голос. Предводитель старейшин опешил, все остальные тоже растерялись, а некоторые даже потеряли концентрацию, отчего Сердце меча стало мигать ещё чаще, а вмятины от жуков резко углубились. Корабль накренился. Все старики тут же снова сосредоточились, но одновременно они внимательно прислушались к происходящему разговору.

Предводитель встал во весь рост и прогремел:

— Никто не претендует на твою славу, мальчишка... Но будь благодарен: мы готовы отдать свои жизни, чтобы доставить тебя к месту твоей битвы. И наша жертва не будет напрасной. Не просто так я всегда говорил, что лишь общей силой...

— Да, да; слышали, можешь не продолжать. Говорю же: мне хватит. Я отсюда допрыгну. Если так хочешь пожертвовать своей жизнью, давай как-нибудь потом. И не при мне. Что я скажу твоей дочери? А внучке?

Старик растерялся, а потом вспыхнул:

— Если ты хоть пальцем тронешь мою внучку...

— Уже трогал, и не пальцем... Я пошёл, до встречи.

— Стой! — рявкнул старик не без волнения в голосе. Вся эта операция, артефакты Бессмертных, сотни старейшин со всей Федерации — все они были нужны лишь для одной цели: прорвать заслон ледяных Гу и доставить молодого человека как можно ближе к их родному миру. Ныне до него оставались ещё сотни тысяч километров. Это было слишком много. Даже патриархи двух самых могущественных «Небесных» кланов, сильнейшие в мире воины, Звёздные Владыки, не могли пересечь такое расстояние, одновременно прорываясь сквозь плотные оравы Гу.

Все старейшины побледнели от страха — они были уверены: юноша идёт на верную смерть. Старики хотели остановить его, удержать; пусть лучше все они умрут, чем он будет лишний раз рисковать, однако было уже поздно.

На гарде корабля появился юный воин в узорчатой бронзовой броне.

На него немедленно набросились насекомые.

Казалось, ледяная волна сейчас сметёт юношу, сердца старейшин затрепетали, но в самый последний момент глаза парня открылись...

И вспыхнуло пламя.

Всё следующее мгновение старейшины и Предводитель наблюдали как в замедленной съёмке. Мириады ледяных насекомых, облепивших их судно, загорелись. Пламенная струя, словно росчерк золотой кисти, пера истинного феникса, прошла по густому ледяному облаку, разрывая его на две половины. Пламя в считанные мгновения достигло планеты и врезалось в неё с боку — да с такой силой, что ледяной шарик сдвинулся среди звёздного пространства и сошёл со своей орбиты.

Секунду спустя старейшины смотрели вверх и видели, как все Гу, покрывавшие их судно, теперь рассыпались в ледяную пыль и растворялись среди звёзд.

Старцы глубоко вздохнули. И Предводитель тоже, — он не мог поверить своим глазам, он, президент Федерации, был потрясён до глубины души... Но вскоре к нему пришло осознание, а за ним — безумное волнение. Старик вспомнил, кто-такой был этот молодой человек.

Он был родом с луны-свалки, простой мальчишка двадцати с чем-то лет, который впервые взялся за культивация всего лишь три года назад... И всего за три года он совершил такие подвиги, за которые его просто невозможно было отблагодарить.

Юноша уничтожил грозную секту Тёмной Стороны Солнца.

Он стал чемпионом Звездного Турнира.

Когда в мир снизошло Небесное сокровище, он одолел в схватке за него тысячу претендентов.

Ещё недавно он был первым воином за сотни лет, который смог добраться до стадии Эманации Дао Сердца и был при этом моложе сорока, а теперь он стал самым молодым Звёздным Владыкой за многие тысячелетия!

Он был гением.

И звали его...

— Фан Линь!

...Юноша махал рукой, отмахиваясь от облака пыли. Он стоял в кратере глубиной в несколько километров. Вскоре в кратер хлынули ветра — они порвали пыльное облако и унесли его лоскуты в небеса. Показалось лицо воина — оно было несколько вытянутым и угловатым, но особой, привлекательной мужской угловатостью. Его длинные волосы были чёрными как смоль. Глаза — тёмного оттенка каштана. Губы юноши были тонкие, но мягкие. Их уголки были приподняты в беззаботной улыбкой. В его левом ухе сверкало золотое колечко.

На юноше была бронзовая броня, украшенная пёстрыми узорами.

Прямо сейчас броня мигала быстрым светом, и в такт её сиянию звенел высокий, как у ребёнка, недовольный голосок:

— Фан Линь! Можно осторожней? Меня наизнанку чуть не вывернуло...

— Извиняюсь; надо же было покрасоваться... Ай, ай... Не дави. По крайней мере сюда не дави... Это план, у меня был план.

— План?.. Стоп, ты про тот самый «план»?! Ты серьёзно? — удивлённо спросила броня.

— Да, тот самый, — улыбнулся Фан Линь.

— Я думала ты шутишь, — пробурчал голос. — Ты серьёзно собираешься...

— Да.

— ...Ха...

— Спасибо, благодарю за веру в меня и поддержку. Без них так сложно.

Сказал юноша и прищурился в небеса. В них парили неисчислимые орды насекомых.

— Немало этих тварей...

— По данным разведки популяция Ледяных Гу за последние три сотни лет увеличилась в раза; поэтому только мы отправились убивать Императрицу. Остальные Звёздные Владыки заняты. Один из них сдерживает главный рой, а другой стоит на страже границ Федерации, на случай, если враг попытается ударить в спину, — сказала броня.

— Дядя Фан то понятно, а вот старый ублюдок Тан просто нашёл себе оправдание ничего не делать. Защищает он Федерацию, ну да. Он и пальцем не двинет, если рой не нападёт на планеты его клана.

— Клан Тан всегда отличался грубым изоляционизмом... Но даже они не смогут стоять в стороне в случае вторжения. Могут погибнуть миллиарды... Наверное... — произнесла броня немного неуверенным голосом.

Фан Линь покачал головой.

— В любом случае, пока тут только я. Всё по канонам. Главный герой всегда должен биться против главного злодея один на один. Иначе оно не честно.

— Может триллион на один? — недовольно заметила броня.

— Ты меня поняла; все эти миньоны не в счёт, главное убить Императрицу Вечного Хлада.

— Интересно, а сами они знают, что они «не в счёт»...

Императрица Вечного Хлада была маткой Ледяных Гу. Она была подобием муравьиной королевы, только регалией повыше, потому что она была всё-таки Императрицей, а значит находилась иерархически выше всех Королей и Королев Гу.

Король Гу был эквивалентен воину на стадию ниже Звёздного Владыки, в то время как Императрица была примерно сравнима с Владыкой.

Пока что.

Около месяца назад в звёздном пространстве Гу произошёл ряд странных происшествий. Ледяные Гу, в результате стремительной и яростной военной компании, истребили своих Огненных сородичей и даже сожрали их Императрицу. Разные виды Гу постоянно воевали друг с другом, но за последнюю тысячу лет ни разу ещё не случилось полного истребления.

Причём Ледяные Гу не остановились на этом и немедленно продолжили завоевания, напали на Земляных Гу и сильно поредели их рой.

А затем произошла ещё большая странность. Рой ледяных Гу вдруг повернул назад и засел в своём родном мире. Люди и дальше бы чесали головы, если бы в какой-то момент Звёздный Владыка Фан Хе, Патриарх клана Фан, одного из двух сильнейших семейств всего Небосвода, не заявил, что заметил во время своей медитации колебания великого Дао.

Тут уже вся общественность взбудоражилась, потому что подобные волнения знаменовали рождение нового Звёздного Владыки. Обыкновенно они были непродолжительны, как мимолётная вспышка или дрожь.

Но теперь всё было иначе; по словам Фан Хе, а затем и Патриарха клана Тан, второго великого семейства, нынешние колебания были не мимолётными, но продолжительными и неуклонно нарастали. Вскоре уже даже простые смертные стали замечать что-то неладное — машины стали глохнуть, показатели всевозможных датчиков слетели с катушек, а радио и телевидение сопровождали систематичные помехи.

Патриархи одновременно указали на источник бед — родную планету ледяных Гу.

И сразу они назвали причину аномалии, — кто-то готовил прорыв.

Императрица Ледяных Гу находилась на пике стадии Звёздного Владыки и судя по всему вот-вот должна была перейти на следующий этап, стать Богиней Гу — то бишь Дао Магистром.

Все высокопоставленные чины Федерации побледнели, когда об этом услышали. Со времен Золотой Эры не было ни одного Дао Магистра. Появление такой силы, особенно среди хищных Гу, грозило вымиранием всему человечеству. Нужно было остановить Императрицу.

Как раз в это время из древних руин, в которых он пропадал почти месяц и даже считался мёртвым, вернулся Фан Линь. Он вернулся Звёздным Владыкой, самым молодым за последние десять тысяч лет. Он вернулся и принёс надежду.

Патриарх Фан вызвался сдерживать рой Гу; Патриарх Тан согласился сторожить земли Федерации, чтобы Гу не ударили в спину, и наконец сам юный герой взял на себя самую тяжёлую миссию: пробиться к Императрице и убить её.

— А теперь вопрос: где она? — с лёгкой задумчивостью проговорил юноша. Фан Линь выпустил

своё Духовное сознание. Это было особое чувство, которое позволяло культиватору видеть или скорее чувствовать на многие километры вокруг себя.

Сознание Фан Линя охватило всю планету; оно наполнило каждую пещерку, проникло в каждый её закоулок, в каждую трещинку, как пробирается песочек в ботинки, когда идёшь по пляжу.

Фан Линь увидел гнёзда; он увидел ледники, широкие долины, снежные горы; ощутил течения ветров и разобрал очертания каждой снежинки. Его Духовное сознание прошлось повсюду и даже в небо... Спустя пару секунд юноша открыл глаза и нахмурился.

— Не вижу... Мы случайно не ошиблись? Если это такой обманный манёвр, нам всем конец... — заметил Фан Линь.

— Хм... Проверь под землёй, — предложила своим детским голосом его броня. Юноша кивнул и положил ладонь на ледяную землю. Его Духовное сознание просочилось в земные толщи, сквозь минералы и замерзшие лавовые реки. Вдруг перед Фан Линем вспыхнули узкие желтые глаза с чёрным зрачками.

— Кх, — юношу передёрнуло

— Всё в порядке? — с беспокойством спросила броня.

— Да... Тч, тёплый приём, однако. Я знаю, где она... И она тоже знает где мы, кстати, — Фан Линь закинул голову и взгляделся в небеса. Пару мгновений они были пустыми — потом их заполнил огромный шершавый рой.

— Ну и морока, — Фан Линь вытянул ладонь и рубанул по земле. В небо с визгом стрельнули облака раскалённого пара. В земле открылась гигантская трещина — целый каньон. Фан Линь шагнул в него и полетел солдатиком вниз.

Юноша вложил руки в карманы, падая с улыбкой на устах. У него под ногами, сквозь тучи густого, яростного ревущего белого пара, пробивался с каждой секундой всё более яркий свет. Пар вырывался в небо, но несмотря на это сам воин падал сквозь него точно тяжёлый камень. Его броня сверкнула:

- Ну давай.

— Что?

— Пошуту про мой вес, — сказал она с явным и унылым раздражением. Вокруг стоял шум, но голос брони раздавался только в голове Фан Линя.

— Я такую шутку не потяну.

— ... — броня замолчала, но её молчание было очень недовольным. Ей, наверное, хотелось огрызнуться в ответ, но она не находила слов. Тогда броня стала ещё тяжелее, и Фан Линя с утроенной скоростью потянуло вниз. Стенки выпаленного им каньона замелькали непрерывным потоком. Пламя в глубинах земли стремительно приближалось, но в самый последний миг перед столкновением оно просто исчезло, и ноги юноши врезались о твёрдый лёд. Ему на лицо упал статичный голубоватый свет.

Фан Линь осмотрелся. Вокруг простиралась пещера, огромное пустое пространство на фоне которого юноша напоминал мошку в залах великого дворца. Посредине пустоты сиял огромный белый кристалл. Фан Линь было шагнул вперёд, как вдруг его движения сделались немного деревянными. Тонкая корочка льда стала стремительно разрастаться по его телу. Губы юноши побледнели, и на его чёрные ресницы опустился иней; тонкая водянистая прослойка на его зрачке заледенела и треснула.

— Так вот почему снаружи было так тепло.

— ...Императрица Гу собрала в своём коконе Ци со всей планеты...

Температура в пещере достигла абсолютного в природе минимума, и потому что Дао здесь искривлялось под напором страшной силы Императрицы Гу, она преодолела этот минимум и опустилась ещё ниже.

Весь мир состоял из энергии жизни — Ци. Оно могло принадлежать к одной из пяти стихий. Каждое существо, каждая вещь и даже каждое определённое место сочетали в себе стихии в разных пропорциях. В большинстве своём пропорции были примерно равномерными. Если же одна из стихий значительно преобладала над другими, она становилась вредоносной для всего живого. Излишняя концентрация пламенного Ци, например, вызывала страшный жар. Рождались вредоносные миазмы. Иногда такие миазмы принимали образы живых существ — собак, волков, тигров или насекомых. Так появлялись злые духи под названием Гу.

В пещере стоял страшный холод.

Ранить воина он не мог. Тело Фан Линя было крепче звёздной стали, а кровь бурлила пламенной рекой. Однако воевать в таких условиях всё равно было немного не с руки.

Фан Линь вдохнул, выдохнул и прикрыл веки. Внутри него вспыхнуло пламенное сердце, вокруг подул знойный ветер, из земли вырвались реки золотистой лавы.

У каждого могучего воина было своё Дао Сердце, в котором заключено было всё его понимание великого Дао. На определённой стадии культивации, Эманации, воин мог даже излучать его вокруг.

Фан Линя создал вокруг себя зону абсолютного жара. Температура взмыла до отметки в тысячу градусов...

Лёд вокруг стал таять, и даже узоры на броне воина потекли, — горы, реки, чудесные бессмертные, даже небо и луна закапали на землю; алмазы и прочие инкрустированные драгоценные камни так нагрелись, что аж треснули.

— Аааххх! — броня заныла. — Я так долго наряжалась...

— Виноват, извиняюсь. Хочешь куплю тебе металлической смазки?

— ...Не надо, — пробурчала броня, сверкая голым бронзовым лоском.

Фан Линь улыбнулся и сказал:

— Ну-с, вперёд!

Юноша взмыл и полетел к ледяному кокону. Фан Линь завис перед льдиной и провёл рукой по её поверхности. Постучал ноготком. Кулаком. Занёс руку и врезал. Ничего не случилось, на кристалле не осталось даже вмятины. Однако Фан Линь всё равно отлетел от него на километр и приземлился на ледяной утёс. Прошло несколько секунд. Вдруг в месте удара пробежались трещинки. Сперва тонкие, небольшие, они всё разрастались и разрастались, пока вся льдина не покрылась подобием сверкающей паутины. А потом она хрустнула с приятным смачным звуком и рассыпался в белый вихрь.

Град пыли обрушился на Фан Линя; когда вся она испарилась, юноша увидел посредине разрушенного кристалла создание — голую девушку.

Кожа её была голубовато-белой и гладкой, как у разглаженного снежка. Девушка была стройной и тонкой как шпилька. Она была такой тощей, что у неё должны выпирать косточки, но косточек у неё не было. Чем-то она походила на фарфоровую куклу. Девушка даже казалось немного игрушечной.

А потому её нагота совсем не обрадовала Фан Линя. Никаких половых признаков у этого создания не было. Ей грудь была плоской как у мальчишки.

— Ну хоть личико красивое... — прошептал юноша.

И действительно, лицо у неё было милое, как у юной девушки. Её длинные голубовато-белые волосы спадали по нему до земли и разливались на её ножки. Но вот веки девушки приоткрылись, и называть её «девушкой» вдруг стало как-то неправильно, потому что глаза её были какими-то взрослыми, тонкими, странными... Они были одновременно и больше, и тоньше положенного, — это была первая черта создания, которую можно было назвать ненормальной,

нечеловеческой.

А потом она и вовсе перестала быть похожей на человека, потому что глаза Императрицы Ледяных Гу вспыхнули жёлтым вокруг огромных чёрных зрачков. На голове среди её волос вытянулись две тонкие сяжки, как у бабочки.

— Милые антенки, — заметил Фан Линь. Голос юноши эхом прогремел по пещере, а в следующую же секунду его поле зрения наполнили жёлтые глаза. Мощный удар пришёлся ему в грудь. С грохотом и свистом Фан Линя бросило назад. Он врезался в стену и углубился в неё, пробивая спиной ледяные груды.

Грохот этот продолжался ещё долго, пока юноша углублялся всё дальше в стену, — когда шум всё же начал затихать, произошло это не потому, что Фан Линь наконец остановился, но потому что его отбросило на такое расстояние, что звука уже стало не слышно.

Императрица Ледяных Гу спокойным, даже леденящим взглядом своих жёлтых глаз наблюдала за стеной.

Вдруг Императрица Вечного Хлада перевела взгляд себе в ноги, и в тут же из-под земли вынырнул Фан Линь с кулаком наперевес. Лёд вспыхнул и превратился в лаву, раскалённый кулак врезался в гладкий живот Императрицы. На коже девушки выступили трещинки. Императрица схватила юношу за горло, и резко прижала его к земле, а потом занесла у него над головой свою острую ладонь.

— Вообще я предпочитаю быть сверху, но если настаиваешь... — с улыбкой проговорил юноша. Чёрные волосы его лежали растрёпанные на белой земле, а кожа медленно покрывалась ледяной корочкой. Вдруг он вскинул ноги врезал девушке в живот. Ноги юноши вспыхнули пламенем, и пламенный шар отбросил Императрицу в воздух до высоченного потолка. Прогремел взрыв, брызнул пар, с потолка пещеры стали разливаться сияющие капли лавы. Несколько капелек упало юноше на броню, — Фан Линь быстро их вытер и сказал:

— Извиняюсь.

Броня промолчала, а Фан Линь вскинул голову. Прямо у потолка набухало густое облако пара. Вдруг, разрывая его на части, вырвались ледяные змеи. Змей было несколько десятков, и все вместе они напоминали главы многоголового монстра Сянлу (1). Змеи раскрыли свои гигантские пасти, сверкнули ледяными клыками, дыхнули метелью и рванули на Фан Линя. Юноша бросился в воздух, вихляя и убегая от своих преследователей.

Затем показалась сама Императрица. Белое облако вокруг неё развеялось. Правая рука девушки была вытянута. Её тонкие пальчики расходились в стороны, как древесная крона. Затем они расширялись и вырастали в огромных питонов. Каждый из них достигал сотни километров в длину, а пасть у такой твари была шириной в три человеческих роста.

Завязалась битва. Прорываясь из кольца, Фан Линь с такой силой зарядил одному питону по башке, что тот вспыхнул ледяным прахом, но при этом и рука самого юноши выросла толстой ледяной корой. Время от времени Фан Линь быстро поглядывал на Императрицу, но не приближался к ней. Он затягивал время, дожидаясь чего-то.

Чем дольше тянулась битва, тем свирепее становились питоны, тем их делалось больше, и тем страшнее и ярче пылало жёлтое сияние в глазах Императрицы.

— Ещё немного и она станет Дао Магистром... — с волнением в голосе прошептала броня. Фан Линь кивнул, кое-что прикинул и улыбнулся. В очередной раз увернувшись от змеи, он приземлился на землю и замер напротив ледяной стены.

— Готово. Жарища-то какая, — сказал Фан Линь, вздыхая и растирая по лбу капли пота.

А в пещере действительно стало на удивление жарко. И даже не только там, где действовала Эманация Дао Сердца Фан Линя, нет, — уже везде капал лёд и набухали кипящие лужи.

Когда их враг остановился, все питоты скопом набросились на него и раскрыли свои ледяные пасти. Фан Линь усмехнулся и в самый последний момент перед исчез. А потом он появился на спине ближайшего питона, схватил его за шкуру и запустил башкой в стену. Раздался грохот, змея впечаталась в лёд. По стене побежали трещины, потом ещё и ещё. Их становилось всё больше и больше, и сами трещины становились всё шире. Из них веяло жаром, и вдруг стена треснула под напором лавовой лавины. Лёд посыпался и зашипел. Ужасающая сила стала втягивать куски ледяной стены, открывая за ней раскалённую звёздную бездну.

Императрица Ледяных Гу раскрыла веки и посмотрела в пламенную пучину. На девушку тоже падал красный свет и румянил её кожу.

Красной бездной была звезда, и прямо сейчас белая планета шла на стремительное с ней сближение — вспышки солнечного пламени уже сдирали с неё куски, которые затем хватала и тянула к светилу гравитация.

— Сработало, — ухмыльнулся Фан Линь.

Ещё в начале боя, когда юноша врезался в белую планету, он изменил её траекторию и направил на красную звезду. Затем Фан Линь отвлекал Императрицу боем, а поскольку она сама по себе упорно пыталась прорваться до стадии Богиню, владычица Гу ничего не заметила, пока не стало слишком поздно, и столкновения планеты и красной звезды было уже неминуемым.

Но самым важным было даже не это. Звёздный Владыка вполне себе мог ходить и по звезде, и внутри неё. Важно то, что в такой близости к солнцу концентрация огненного Ци возрастала в несколько раз, что одновременно мешало Императрице и прибавляло Фан Линю сил.

Огромная звезда пылала у него за спиной; на лицо юноши опустилась тень. Он сложил ладони, как в буддистской молитве, и вдруг прямо из раскалённого красного шара стали вздыматься широкие арки. Они выпрямились и превратились в огромных огненных драконов. Всего их было девять, но каждый из них был величиной с дюжину ледяных питонов. Пламенные драконы набросились на змей, разрывая их на части, подобно тигру, который запрыгнул в загон с овцами.

Яростная битва продолжалась. Страшный грохот разносился в обрывках атмосферы плавающей ледяной планеты.

Прошло несколько часов.

За это время светоч красной звезды, та самая огненная бездна, вид на которую открывался из пещеры, стала ещё больше — её сияние зажигало лёд мокрым пламенем. Императрица Вечного Хлада парила над землёй. Всё тело девушки было испещрено трещинками, и вместо двух страшных жёлтых глаз у неё остался только один... Однако сияние оставшегося глаза было даже страшнее, чем раньше. Глаз мелькал, как будто вот-вот внутри него должна была вспыхнуть невиданная сила.

Фан Линь выглядел получше. Он немного сутулился, его левая нога была сломана, а кисть вывернута задом наперед. По его губам стекали рубиновые капли. Могло показаться, что преимущество было на его стороне, но на самом деле всё было совсем не так, и юноша едва стоял на ногах. Его внутренности напоминала замороженный фарш. Он не кашлял кровью только потому, что кровь заледенела в его венах.

— Она всё сильнее... — тускло сверкая проговорила броня; Фан Линь промолчал. Он сейчас был наполовину слабее чем в начала боя, в то время как Императрица Ледяных Гу как будто прибавила сил. Если бы она постоянно не закрывала глаза, не отвлекалась на попытки совершить свой прорыв, но посвятила всё своё внимание юному гению, то он, вполне вероятно, давно бы погиб.

Фан Линь усмехнулся.

Сейчас было самое время, чтобы попытаться сбежать. Так-то юноша действительно в любой момент мог удрать. Вот только если он убежит, Императрица Вечного Хлада делается Богиней, и тогда очень скоро все обитатели Звездного Небосвода превратятся в снежную пыль. Они станут удобрениями для ледяных Гу.

Правда и при таком развитии событий Фан Линь мог сохранить свою шкуру. Ему были известные некоторые места, некоторые древние руины, куда даже Дао Магистру путь был заказан, и где вполне себе можно было спрятаться и переждать. Он мог укрыться в таком месте, ещё немного прокультивировать и перейти на ещё одну стадию выше. И тогда бы они сошлись с Императрицей Ледяных Гу в поистине раскалывающей небеса битве...

Вот только зачем? Зачем нужна была эта битва, если во всём мире некому будет на неё

посмотреть? Если все будут мертвы, если универсум будет холодным как лёд? Глупость, такое Фан Линю не нужно.

Когда-то очень давно юный гений действительно был простым мальчишкой с луны-свалки, единственной отрадой которого было смотреть в небеса, где сияла яркая звезда. Он смотрел на эту звезду, и желал, мечтал сам сделаться ей подобным. Воссиять на весь мир. И вот он стал такой звездой, самой яркой, но разве есть смысл в звездах, которым не для кого сиять?

Фан Линь усмехнулся.

Ах, и если так подумать, было ещё кое-что, одно обязательство, почему он не мог поджать хвост и сбежать...

У Фан Лина был контракт с одним агентством на эксклюзивные права использовать его образ в рекламе их продукции, а в трёх рекламных роликах он должен был сняться собственной персоной...

Это было обещания.

Фан Линь усмехнулся и стал теревить золотое колечко в своём ухе.

В своё время юноша поклялся не нарушать обещаний.

Но если Императрица Вечного Хлада заморозит весь мир, он не сможет выполнить условия контракта.

— А значит нужно тебя убить, — прошептал Фан Линь и шагнул к Императрице, ковыляя сломанной ногой. Он шагнул вперёд, потом ещё раз. Страшная сила душила юношу, каждый следующий шаг давался ему всё сложнее. Сверкающая мощь назревала в зрачке ледяной девушки, и казалось, он вот-вот должен был раскрыться, как жёлтый бутон. Вокруг Императрицы бушевала буря.

Императрица Гу планировала добить человека после того как преуспеет в эволюции, если он сам ещё не умрёт к этому времени. Она не видела в нём больше угрозы и чувствовала, что осталось немного. Уже вот-вот, вот-вот и она...

И вдруг ей в живот пришёлся удар. Императрица широко раскрыла свой сияющий глаз. На неё смотрели блестящие чёрные зрачки. Юноша схватил её за горло и ударил в живот. Потом ещё раз, — брызнули искры, ледяная пыль.

Белая девушка попыталась вырваться и удивилась, когда у неё не вышло. Хват Фан Линя был железным. Вокруг юноши сверкали искры — ну точно маленькие звёздочки.

У каждого воина, который культивирует Звёздное Дао, внутри его души было своеобразное колесо. Мельница его Дао. Сейчас колесо Фан Линя работало на износ и бешено вертелось, пока внутри него пульсировало пламенное Дао Сердце.

Фан Линь врезал ещё раз, потом ещё.

Тут Императрице стало ясно, что вырваться у неё не выйдет. Она немедленно решила собрать все свои силы и убить юного воина. Её кожа заблестела. Органы Фан Линя заледенели до основания и затрещали. В его сгустившейся крови стали появляться острые льдинки. Красные сосуды его побелели, но даже и тогда юноша не расслабил свой хват. Он снова ударил, и трещина пронзила Императрицу от живота до спины.

Её желтое веко замигало. Желанный прорыв был уже таким близким, как вдруг он начал ускользать у неё из рук. Языки палящего солнца врезались в каждую трещинку на теле Императрице. Незаметно перед ней нависла угроза смерти. Императрица Ледяных Гу, жившая уже многие тысячи лет, вдруг оказалась при смерти из-за двадцатилетнего мальчишки.

Императрица это осознала и стремительно приняла решение. Когда Фан Линь в очередной раз её ударил, тело девушки вздрогнуло и вдруг вспыхнуло ледяной пылью. Вся планета загрохотала. Притяжение солнца, которое Императрица всё это время сдерживала, навалилось с новой силой, отрывая ледяные континенты один за другим.

Фан Линь выдохнул, он собирался немедленно бежать, как вдруг голубое сияние появилось там, где только что почил Императрица. Не успел юноша ничего сделать, как оно проникло в него через все поры и семь отверстий человеческого тела (2). Голубое сияние охватило Звёздное Колесо Фан Линя. Оно сперва замерзло, а потом покрылось глубокими трещинами: Дао Сердце юноши заледенело и разлетелось на ледяные осколки.

А проникший в него свет завис возле колеса внутри его души и превратился в мутное ледяное яйцо...

Кости Фан Линя растрескались, все поры его тела брызнули кровью. Несмотря на ослепительное сияние солнца у юноши потемнело в глазах. Он услышал высокий детский крик, а потом его разум померк.

Фан Линь повис в невесомости...

Все дальнейшие события юноша наблюдал обрывисто, как когда барахлит вещание, постоянно сменяясь на помехи, только в его случае помехами были образы из прошлого, из давно забытых снов...

Он видел звёзды и ледяную планету, которую сжирает хищное солнце, пока его самого уносила от неё сияющая броня...

Потом он увидел как огромные потрёпанные мечи пронзают звёздное пространство...

Затем снова вспышка, и вот уже его везут по белым коридорам. В глазах мелькают белые лампы... Потом его окунали в сверкающие изумрудные растворы и кормили через трубочку жидкими Духовными Кристаллами. Фан Линь наблюдал всё это, веки его медленно слипались, и вот он уснул.

...

...

...

— Точно нельзя ничего сделать? — прозвучал какой-то шёпот.

— Боюсь, нет. Звёздному Колесу пациента был нанесён непоправимый ущерб, его Дао Сердце было разрушено... Большое чудо, что он вообще ещё жив.

— Можно... Как-нибудь вернуть ему культивацию?

— Боюсь, нет... Это невозможно... Он больше не может культивировать.

— Ха... — вздохнул президент Федерации. Он стоял в совершенно белом помещении возле вертикального прозрачного сосуда, в котором висел подвешенный за тонкие шёлковые ниточки черноволосый юноша.

— Какая жалость, — прошептал старик. Он снова посмотрел на юношу и заметил у него на губах блаженную улыбку. Старик ещё раз вздохнул, покачал головой и как будто состарился на два десятка лет. Он бросил напоследок взгляд на тусклую броню в углу комнаты и устало побрёл на выход.

Фан Линь же, паривший внутри сосуда, слышал все голоса вокруг очень далёкими и неразборчивыми. Ему было удивительно приятно в своём нынешнем положении, как будто он возвратился в утробу матери, которой никогда не знал. В голове юноши витали призрачные догадки. Что же с ним происходит? Он ещё жив? Или нет? Или он умер, и душа его, как в тех сказках, которые он слышал давным-давно, попала в чужое тело? В тело какого-нибудь дряхлого мальчишка, которого унижает его собственный клан...

Фан Линь усмехнулся такой перспективе. Перерождение... Звучит очень интересно. Какой же станет его вторая жизнь? Он возродится в том же мире, или в каком-нибудь другом, таинственном? А может быть он вернётся в прошлое, во времена Древних Бессмертных? Если так, то какая жалость, что он никогда не учил историю...

Рваные мысли проносились в голове юноши....

Если так подумать, он всё же предпочёл бы снова родиться в том же самом мире. Ведь здесь его держало одно обещание, которое он не мог нарушить даже ценой своей жизни...

Вдруг Фан Линь подумал, что если он действительно сейчас в утробе, то как-то очень долго длятся «его» роды. Не пора ли неизвестной ему матери уже «разродиться»?

Ах, так вот оно что, вдруг понял юноша. Его рождения будет проблемным... И поэтому он появится на свет в немощном теле. Поэтому его будет унижать весь его клан. Всё по канонам тех самых сказок...

Фан Линь усмехнулся.

Пусть, только скорее бы, а то ему уже стало надоедать парить в пустоте...

Фан Линь вздохнул бы, да не мог вздохнуть, — не было воздуха. Он дышал через искусственную трубочку.

Юноша ещё не знал страшную тайну, что на самом деле он всё ещё был жив, но лишился всех своих сил; что культивировать он больше не мог, что у него уйдут месяцы, чтобы просто встать на ноги... Что волосы его в какой-то момент начнут седеть, у него будет цирроз, ему придётся регулярно навещать врача и мереть давление, и кости его будут хрупкими как спички...

Что жизнь его, первые двадцать лет мрачная, проведённая на свалке, затем три года сияющая яркой звездой на весь Небосвод, остановится на целых тридцать лет...

Фан Линь был в неведении, в дрёме; убегали его последние блаженные секунды...

И наконец юноша открыл глаза.

Примечания.

(1) Или же « », мифический девятиглавый монстр.

(2) Или же « », то бишь два глаза, два уха, две ноздри и рот. В китайской медицине они связаны с пятью важнейшими органами. В них проявляются все болезни оных.